

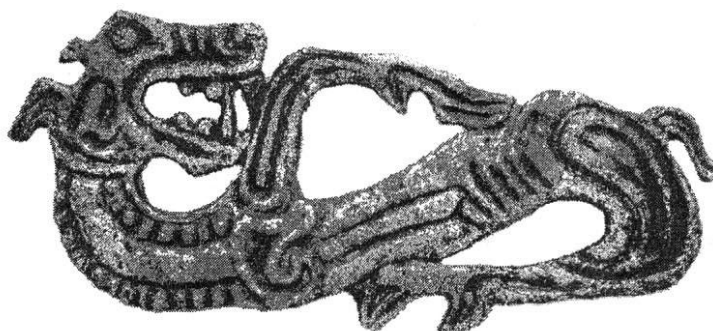
АКАДЕМИЯ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ, ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ, ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ КАВКАЗА**

XXIX КРУПНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции

Грозный, 18-21 апреля 2016 г.

**Грозный
2016**

УДК 902/903
ББК 63.4
К 84

Редакционная коллегия:

д.и.н. М.Х. Багаев, к.и.н. Х.М. Мамаев (отв. редакторы)
д.и.н. М.С. Гаджиев, д.и.н. Д.С. Коробов,
к.и.н. З.Х. Албегова, к.и.н. Е.В. Леонова,
к.и.н. В.Ю. Малашев, к.и.н. А.Ю. Скаков

Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18-21 апреля 2016 г. – Грозный: издательство Чеченского государственного университета, 2016. – 304 с. илл.

ISBN 978-5-91127-197-8

В сборнике публикуются материалы докладов, представленных на Международной научной конференции «Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа» (XXIX Крупновские чтения), посвященной памяти выдающегося ученого-кавказоведа, археолога, доктора исторических наук, профессора, лауреата Ленинской премии Евгения Игнатьевича Крупнова (1904-1970). Тематика докладов отражает широкий круг проводимых археологических исследований, охватывающих хронологический диапазон от каменного века до позднего средневековья.

Книга предназначена археологам, историкам, студентам исторических специальностей и широкому кругу читателей, интересующихся археологией Северного Кавказа.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-91127-197-8

© Коллектив авторов, 2016

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2016

В заключение можно с уверенностью сказать, что культурная традиция является минирующей, несмотря на использование широкого спектра разных технологических адий.

Литература

Поплевко Г.Н., 2012. Экспериментальное моделирование профилированной керамики // Самые открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала. 117-119.

Поплевко Г.Н., 2014а. Об устойчивости культурной традиции в технологии приготовления керамики (на примере данных археологии и этнографии) // «Культура русских археологических исследованиях». Материалы V Международной научной конференции 24-30 ноября 2014 г. в г. Тюмени. Тюмень. С. 118-124.

Поплевко Г.Н., 2014б. Разные технологические приемы ручного изготовления профилированной керамики // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Липецк. С. 151-157.

Поплевко Г.Н., 2014в. Техника выколотки и ручная лепка сосудов без использования гончарного круга // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань. С. 482-485.

ГРОБНИЦЫ И ДОЛЬМЕНЫ –
КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ХРОНОЛОГИЯ
Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 14-06-00113а

Как известно, на происхождение и развитие мегалитов на Северо-Западном Кавказе существуют две основные точки зрения. Первая была представлена В.И. Марковиным согласно которой гробницы станицы Новосвободной, которые он считает дольменами, новосвободненским инвентарем стоят вначале эволюционного ряда развития архитектур дольменов и соответственно, дольменная культура непосредственно повлияла на формирование «второго этапа» майкопской культуры (Марковин, 1972. С. 42; Марковин, 1994. С. 231-234). Сейчас эту точку зрения развивает В.А. Трифонов, не исключая, как и В.И. Марковин, и автохтонного происхождения дольменов (Трифонов, 2001. С. 48; *Trifonov et al.* 2014. P. 751).

Вторая точка зрения на происхождение и развитие как гробниц, так и дольменов, была представлена мной. Я предположил, что гробницы Новосвободной и дольмены – суть разные по происхождению и культуре памятники (Резепкин, 1988; Резепкин, 2010). Новый толчок дискуссии дали недавние раскопки В.А. Трифонова. В 2012 г. в Туапсинском районе в русле реки Шепси им была раскопана размываемая рекой однокамерная гробница типа той, что была исследована М.К. Тешевым также в русле реки примерно в 30 км от гробницы Шепси (Тешев, 1986). Обе гробницы, Псыбе и Шепси, объединяет то, что они содержат коллективные захоронения, соответственно, не менее 20 и 7. Сохранившиеся в анатомическом порядке двое погребенных из Шепси лежат скорчено, на правом боку головами к отверстию, которое обращено на юго-восток. Различие гробницы Шепси с Псыбе заключается только в том, что первая в плане имеет трапециевидную форму, как все дольмены Кавказа. Но, в отличие от дольменов, она трапециевидна только в плане, а не во всех трех проекциях, как дольмены (рис. 1).

В свое время гробница Псыбе мной была отнесена к новосвободненской культуре, в содержащийся в ней инвентарь я отнес к смешанному, майкопско-новосвободненскому комплексу, поскольку в нем помимо типично новосвободненских материалов – чернолощенный кубок раннего типа, костяной наконечник стрелы – содержалось еще и две майкопские сосуда (Тешев, 1986. С. 52, 53). Поскольку кубки этого типа, равно как и майкопские сосуды, имелись в ряде смешанных комплексов в могильнике Клады (рис. 3), в нижнем стратиграфическом горизонте, я отнес гробницу Псыбе к раннему этапу новосвободненской культуры (Резепкин, 2012. Рис. 73). Практически аналогичный материал содержался и в гробнице Шепси. Там наряду с двумя кубками этого же типа (рис. 2) костяного наконечника стрелы, кроме майкопских сосудов была еще и типично майкопская миска (рис. 5).

В отличие от гробницы Псыбе, у Шепси имеется три радиоуглеродные даты в диапазоне от 3240 до 2885 лет до н.э. (*Trifonov, Zaitseva et al.*, 2014). Зафиксированный погребальный обряд и погребальные комплексы вполне соответствуют материалу новосвободненской культуры, причем раннего ее этапа. Не соответствуют только полученные даты. Все раскопанные мной погребения в Кладах, в том числе и гробницы (1 дата по данным радиоуглеродного анализа) датированы второй третью IV тыс. до н.э. Еще одиннадцать таких же дат получены из Новосвободненского поселения, имеющих материалы, аналогичные погребальным комплексам из гробниц. Только три даты из двух гробниц в Кладах, раскопанных Н.И. Веселовским в 1898 г. и недавно доисследованных В.А. Трифоновым, имеют даты в диапазоне 3336-2679 (Резепкин, 2012. С. 91), а материал из них при этом, аналогичен остальным комплексам из гробниц в Кладах и из поселения. Но именно на эти три даты и делает акцент В.А.Трифонов, синхронизируя гробницы Псыбе и Шепси

Новосвободной. О том, что они относятся к ранней фазе развития новосвободненской культуры, о чем я уже упоминал, говорит сам материал, содержащийся в этих гробницах. Даты, полученные из гробниц, раскопанных Н.И. Веселовским и из Шепси, вероятно, таковы благодаря тому, что последняя была найдена в русле реки, а гробницы, раскопанные Н.И. Веселовским, более 100 лет простояли без курганной насыпи и также длительное время были подвержены атмосферным осадкам, что, вероятно, и сказалось на материале, который дал столь поздние даты.

Привязка к этим сомнительным датам гробниц в Кладах позволяет В.А. Трифонову максимально сократить большой временной разрыв между гробницами Новосвободной и дольменами, поскольку он вслед за В.И. Марковиным считает гробницы той исходной архитектурной формой, которая и дала начало развитию дольменов на Северо-Западном Кавказе.

Не вдаваясь в данной работе в дискуссию о происхождении мегалитов на Кавказе, представлю материалы, соотнесенные с теми типами дольменов, которые, и по В.И. Марковину и по В.А. Трифонову, считаются ранними. По предложенной мной гипотезе развития дольменов, они также находятся в начале эволюционного типологического ряда дольменов: это форма 9 – дольмен с приставными порталными плитами (рис. 6) и ее более поздний вариант – форма 10 – дольмен (рис. 7), где эти плиты составляют одно целое с боковой плитой (Резепкин, 1988; Он же, 2010).

Все раскопанные дольмены с приставными порталными плитами были ограблены. Обнаруженный в них материал крайне скуден, но то, что найдено, позволяет, все же, на мой взгляд, отнести их к достаточно определенному хронологическому периоду. Прежде всего, это фрагмент бока сероглиняного сосуда, обнаруженный в ограбленном дольмене в Кладах под насыпью кургана 11 (Резепкин, 2012. С. 25, 162. Рис. 33, 1-3,5). Верхняя половина сосуда орнаментирована десятью рядами ногтевых защипов, венчик плавно отогнут. Он серого цвета, хорошего обжига, черепок плотный, с примесью мелкотолченого известняка. Реконструируемый диаметр венчика 32 см. Сосуд сохранился на высоту 22 см (рис. 8). Наиболее близкой аналогией ему, как по форме, так и по достаточно специфической технике нанесения орнамента – «глубокими горизонтальными рядами пальцевых защипов и косых (в одну левую сторону) ногтевых нарезок», является сосуд из грунтового могильника каменных ящиков на месте санатория КСУ в Кисловодске (Деген, 1941. С. 287). В данном случае орнаментом был покрыт почти весь сосуд, кроме его придонной части (рис. 11).

В классификации форм керамики новотитаровской культуры, сосуды аналогичной формы и размеров А.Н. Геом были выделены в тип 8-1, при этом «пять сосудов этого типа украшены по плечикам одним или несколькими рядами грубых рельефных ногтевых защипов ... приемом, сохраняющимся и в Восточно-Приазовской культуре». Этот тип известен в комплексах второго и третьего этапов развития новотитаровской культуры (Гей, 2000. С. 144, 145. Рис. 44, 8-9). Этот же орнаментальный прием известен и на Нижнем Дону, в кругу памятников позднеямно-катакомбного времени. В классификации керамики, предложенной для этого времени А.В. Кияшко, в отделе IX/2Б среди сосудов этого типа один был украшен горизонтальными поясками ногтевых вдавлений, веревки и зубчатого штампа, в отступающем стиле (Кияшко, 1999. С. 70-72). Здесь, в связи с удаленностью территории, мы имеем уже смешанный тип орнамента (рис. 9, 10). Сосуды этого типа А.В. Кияшко на Нижнем Дону относит ко второму периоду развития культуры позднеямно-катакомбного времени. Для этого периода характерны костяные булавки с сигарообразным туловом и бронзовые булавки (рис. 14, 15) бронзовые уплощенные бляхи, но с усложненным пунсонным орнаментом (рис. 16, 17), бронзовые подвески (рис. 18) в виде перевитых стерженьков, с петелькой на одном и с шариком на другом конце (Кияшко, 1999. С. 79-80). Костяные булавки с сигарообразным туловом и такие же бронзовые бляшки характерны также и для второго и третьего этапов новотитаровской культуры (Гей, 2000. С. 162. Рис. 49. С. 166. Рис. 50).

Еще одна категория инвентаря – бронзовые кинжалы листовидной формы с покатыми плечиками – также характерная для позднеямно-раннекатакомбного времени (Гей, 2000. С.

152. Рис. 46, 10-12), была найдена в дольменном могильнике «Кизинка» в трех разрушенных дольменах (рис. 13). Вместе с кинжалом такой формы в дольмене был найден бронзовый крюк со свернутой втулкой, украшенной пунсонным орнаментом (рис. 12). Все эти дольмены имели приставные порталные плиты: дольмены № 74 (Марковин, 1997. С. 80. Рис. 23, 2, б), № 75 (Марковин, 1997. С. 82. Рис. 24, 4. С. 83. Рис. 25, 3) и № 305 (Марковин, 1997. С. 120. Рис. 46, 3, 12). А.Н. Гей второй и особенно третий этап новотитаровской культуры синхронизирует с позднеямной культурой Подонья – Приманьчья – Калмыкии в Северо-Западном Предкавказье и северокавказской культурой (вытянутых погребений) в Закубанье (Гей, 2000. С. 201). Думаю, что и дольмены с приставными порталными плитами нужно отнести к этому же времени.

Второй, более поздний вариант формы 9 – это форма 10, т.е. дольмены, где эти плиты составляют одно целое с боковой плитой (рис. 7). К настоящему времени раскопан только один неграбленный дольмен такого типа в могильнике Клады – курган № 39 (Резепкин, 2012. С. 47-48. С. 221. Рис. 92; С. 222. Рис. 93). Обнаруженные в нем материалы относятся уже к другому, более позднему периоду.

Прежде всего, это курильницы на массивной, круглой ножке (рис. 20, 24), сосуд с ручкой, украшенной рифленным орнаментом (рис. 19) и сильно выпуклые, сферической формы бронзовые бляшки (рис. 21) с пунсонным орнаментом (Резепкин, 2012. С. 47-48, 223. Рис. 94, 2, С. 224. Рис. 95, 6, 7, 9-12, 16). Там же обнаружены два бронзовых кинжала (рис. 25) с крутыми плечиками и длинными, плавно сужающимися к концу клинками (Резепкин, 2012. С. 224. Рис. 95, 14, 15). Фрагменты сосудов с ручкой, отходящей от венчика, плоская сторона которой украшена тремя каннелюрами, встречены в нижнем горизонте Дегауакско-Даховского поселения (рис. II, 22, 23), раскопанном В.И. Марковиным (Марковин, 1997. С. 220. Рис. 111, 17. С. 225. Рис. 115, 21). В.И. Марковин это поселение и одновременный ему могильник относит ко времени около 2500 г. до н. э. (Марковин, 1997. С. 243), что, судя по приведенным материалам, представляется достаточно реальным.

Приведенные данные, полагаю, с достаточной вероятностью подтверждают как отличное от дольменов существование гробниц эпохи ранней бронзы, так и предложенное развитие собственно дольменной архитектуры:

1. Дольмены с двориком, оформленным приставными порталными плитами (рис. 6) являются наиболее ранними и относятся к позднеямно-раннекатакомбному времени – 2-я четверть III-го тыс. до н.э.

2. Дольмены с двориком, оформленным выделенным на боковых плитах порталом (рис. 7) относятся к катакомбному времени – середина-конец III-го тыс. до н. э.

Таким образом, поддержанная В.А. Трифоновым гипотеза В.И. Марковина о том, что гробницы Новосвободной являются результатом влияния дольменной культуры на майкопскую, не может быть принята ни по данным хронологии, ни по данным архитектуры мегалитов.

Литература

- Гей А.Н., 2000. Новотитаровская культура. М.
- Деген Б.Е., 1941. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика // МИА. 3. М-Л. С. 213-316.
- Кияшко А.В., 1999. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград.
- Марковин В.И., 1972. Очерки изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. III. Майкоп. С. 30-46.
- Марковин В.И., 1994. Дольмены Западного Кавказа // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 226-253.
- Марковин В.И., 1997. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.
- Резепкин А.Д., 1988. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. С. 156-163.

Резепкин А.Д., 2010. К вопросу о классификации дольменов и погребальном обряде «дольменной культуры» // Человек и древности. М. С. 412-422.

Резепкин А.Д., 2012. Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»). СПб.

Трифонов В.А., 2001. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему нас учит история их изучения // Дольмены – современники древних цивилизаций. Краснодар. С. 20-55.

Тешев М.К. 1986. Гробница Псыбе – памятник позднемайкопской культуры на Черноморском побережье // Новое в археологии Северного Кавказа. М. С. 52-57.

Trifonov V.A., Zaitseva G.I., J. van der Plicht, Kraineva A.A., Sementsov A.A., Kazarnitsky A., Burova N.D., Rishko S.A. Shepsi, the oldest dolmen with port-hole slab in the Western Caucasus // Radiocarbon, vol. 56, Nr 2. 2014. P. 743-752.

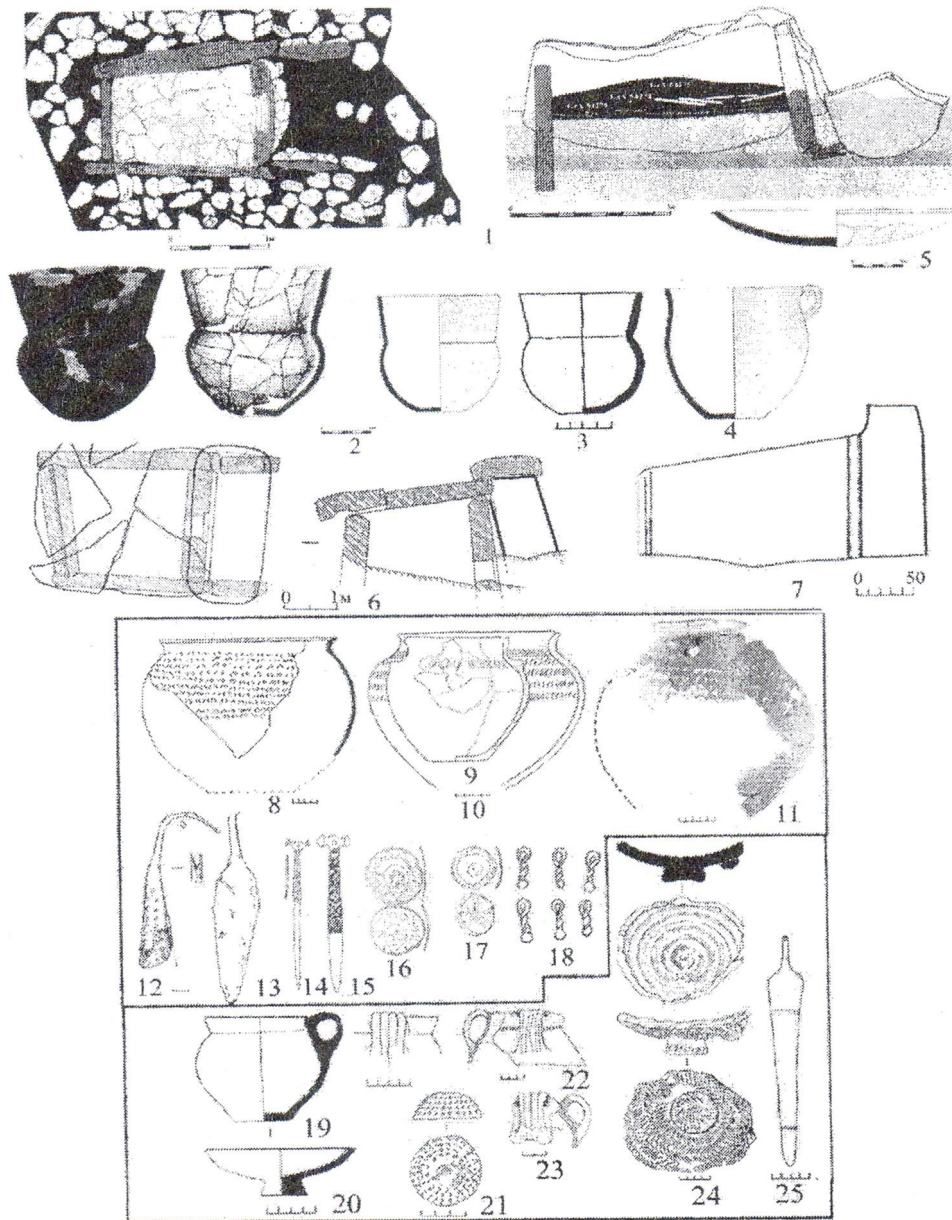

Таблица. 1-гробница Шепси, план, профиль. 2-кубки из гробницы. 3-кубок, мог-к Клады, к. 11, п. 45. 4,5-кубок и миска из гробницы Шепси. 6- мог-к Клады, к. 11, п. 54. 7- боковая плита дольмена с порталным выступом. 8-мог-к Клады, к. 11, п. 54. бок сосуда. 9- мог-к Крелинский I, к. 20, п. 17. 10-мог-к Ясырев I, к. 9, п. 37. 11-из мог-ка в Кисловодске. 12, 13-мог-к Кизинка, дольм. 74. 14-мог-к Кастырский V, к. 3, п. 5. 15-мог-к Арапчин 1988, к. 2, п. 5. 16-мог-к Высочино VII, к. 30, п. 5. 17-мог-к Петровка, к. 1, п.1. 18-мог-к Кастырский V, к. 3, п. 6. 19-21, 24, 25-Клады, к. 39, п.2. 22, 23-пос. Деруако-Даховское.